

Когда Чжоу Цяоцяо проводила двух человек вниз, у них всё ещё были мягкие выражения лиц, не выказывающие никаких признаков разногласий.

На следующий день Чжоу Цяоцяо действительно получила 100 000 юаней от незнакомого отправителя. Она уставилась на это широко раскрытыми глазами и разразилась смехом, воскликнув: “Я только что заработала 600 000 юаней в одно мгновение!”

К сожалению, иногда деньги не приходят просто так.

После того, как 100 000 юаней были переведены на счёт, во второй половине дня позвонил отец Чжоу Цяоцяо, Чжоу Инцзе.

“Чжоу Цяоцяо, я слышал от твоей матери, что ты присвоила деньги своего брата?” Голос Чжоу Инцзе был холодным и наполненным гневом.

Чжоу Цяоцяо в замешательстве спросила: “Как я присвоила его деньги?”

Чжоу Инцзе отругал: “Ты всё ещё упрямисься? Твой брат вернулся сегодня и сказал, что босс ночного клуба заставил его выплатить дополнительные 100 000 юаней, утверждая, что эти деньги предназначались тебе. Это неправда?”

Чжоу Цяоцяо держала трубку и некоторое время молчала, прежде чем сказать: “Несмотря на то, что так случилось, деньги изначально были моими”.

“Твоими?” Чжоу Инцзе холодно усмехнулся, а затем сказал: “Хорошо, переведите мне деньги сейчас! Я же не зря тебя воспитал”.

Чжоу Цяоцяо не плакала и не устраивала сцен. Она сохраняла спокойствие и только спросила отца: “Если я пришлю деньги, будем ли мы считать, что вопрос между нами решён? С этого момента мы разорвём отношения?”

Чжоу Инцзе: “...”

Чжоу Цяоцяо засмеялась и сказала: “Понимаешь, я не могу отплатить за твою заботу 100 000 юаней. Так что деньги по-прежнему мои, и я отдам их, если захочу”.

Затем она повесила трубку, отказываясь отвечать на звонки Чжоу Инцзе.

Когда машина Янь Вэй подъехала к жилому комплексу, он увидел выбегающую Чжоу Цяоцяо с небольшим рюкзаком на спине.

“Цяоцяо”, — позвал её Ян Вэй, опуская окно машины.

Чжоу Цяоцяо обернулась и увидела его, затем быстро села в машину и сказала: “Поторопись, поехали. Мой отец скоро будет здесь”.

Янь Вэй нахмурился, дал знак Мао Ляну уехать, а затем спросил Чжоу Цяоцяо: “Почему приезжает твой отец?”

Чжоу Цяоцяо ухмыльнулась и сказала: “Он хочет денег!” Она сняла свою сумку, откинулась назад и продолжила: “Я не дам этому сопляку Чжоу Сюнсюну ни единого пенни!”

Янь Вэй покачал головой и не стал задавать дальнейших вопросов. Его не интересовали эти вопросы. Вместо этого он рассказал о цели его визита. “Если ты не дашь этого, значит, не

дашь. Я отведу тебя познакомиться со своими друзьями”.

Чжоу Цяоцяо нахмурилась и спросила: “Друзья?” Она закрыла лицо руками и сказала: “Почему ты не сказал этого раньше? Я ничего не приготовила”.

Янь Вэй взглянул на неё, на мгновение задумался, а затем выбрал идеальный ответ, сказав: “Особо готовиться не к чему. Ты и так прекрасно выглядишь”.

Людьми, с которыми Янь Вэй договорился встретиться, были Фэн Сиюань и Чжэнь Гоань, оба они были партнерами Янь Вэя в новой компании. Они были шокированы, когда узнали, что у Янь Вэя была девушка, особенно Фэн Сиюань.

Янь Вэй был приятной внешности, происходил из хорошей семьи и обладал богатством, о котором другие не знали. Однако у него также была тёмная сторона, о которой другие не знали, и Фэн Сиюань верила, что понимает его лучше, чем кто-либо другой в мире.

Янь Вэй никогда не выказывал никакого намерения вступить в отношения. Хотя Фэн Сиюань дважды намекала на это, он либо искренне не понимал, либо делал вид, что не понимает. Итак, Фэн Сиюань решила подождать, но в результате...

Это оказалось правдой. Мужчины не были невежественны; просто ты была не той, кого они хотели.

Если бы он захотел, он мог бы жениться на женщине за один день.

Сидя за столом, погруженная в свои мысли, Фэн Сиюань быстро заметила машину Янь Вэя, припаркованную у входа в магазин. Янь Вэй первым вышел из машины, затем обошёл её с другой стороны и открыл дверцу.

Вслед за этим вышла девушка с короткими волосами, одетая в белоснежную шёлковую рубашку с короткими рукавами и светло-голубые джинсы. Она обернулась, казалось, желая что-то схватить, но Янь Вэй удержал её руку и произнес пару предложений со снисходительной улыбкой на лице. Девушка взглянула на машину, прежде чем неохотно последовать за Янь Вэем в эту сторону.

Янь Вэй помог ей открыть дверь магазина и провёл её внутрь.

Чжэнь Гоань встал с улыбкой и поприветствовал: “О, Янь Вэй! Ты отправляешься на более молодые пастбища, ха!”

Фэн Сиюань почувствовала укол дискомфорта. Ей уже было 29, и её нельзя было сравнить с этой молодо выглядящей девушкой.

Янь Вэй улыбнулся и взглянул на Чжоу Цяоцяо, затем выдвинул для неё стул. С Чжоу Цяоцяо всю дорогу обращались как с леди, и она была очень счастлива.

Сев, Янь Вэй представил Чжоу Цяоцяо, сказав: “Это Чжэнь Гоань, мы были друзьями детства. А это Фэн Сиюань, я познакомился с ней, когда был за границей”.

Чжоу Цяоцяо обменялась приветствиями с ними обоими. Она заметила, что Фэн Сиюань казалась немного смущенной, поэтому она посмотрела на Янь Вэя с озадаченным выражением лица.

“Что бы ты хотела съесть?” - спросил её Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо взглянула на меню. Там были такие блюда, как бургеры и сэндвичи. Она небрежно заказала сэндвич и кофе. Остальные тоже сделали свои заказы, и официант быстро ушёл с меню.

Фэн Сиюань повернулась к Чжоу Цяоцяо и пристально посмотрела на неё. Она спросила: “Когда ты встретила Янь Вэя?”

Чжоу Цяоцяо на мгновение задумалась и сказала: “Мы знаем друг друга всего несколько дней”.

Фэн Сиюань глубоко вздохнула, чувствуя себя ещё более неудобно. Мужчина, которого она годами не могла сдвинуть с места, был завоеван кем-то другим всего за несколько дней. Она продолжала спрашивать, словно подвергая себя самоистязанию: “Как вам удалось так быстро подтвердить ваши отношения?”

Чжоу Цяоцяо была захвачена врасплох, и Янь Вэй потянулся, чтобы обнять её. Затем, с холодным выражением на лице, он посмотрел на Фэн Сиюань и сказал: “Потому что я признался ей первым, и, к счастью, она приняла моё невежливое и опрометчивое признание”.

Фэн Сиюань не ответила. Она просто некоторое время смотрела на Янь Вэя, прежде чем встать и сказать: “Извините, мне нужно в уборную”.

Фэн Сиюань была красива, гораздо привлекательнее, чем Чжоу Цяоцяо думала о себе. Она знала, как одеваться, с её прекрасными чёрными волосами и острыми, как у феникса, глазами, совсем как Янь Вэй. Это был взгляд человека, прошедшего через битвы, в отличие от Чжоу Цяоцяо, которой приходилось подсчитывать ежедневные финансовые операции наверху небольшого супермаркета.

Фэн Сиюань встала, и Чжоу Цяоцяо заметила, что она тоже была высокой, около 1,7 метра. Стоя рядом с Янь Вэем, она идеально доставала ему до плеча, создавая идеальную разницу в росте.

Фэн Сиюань была красиво одета, по совпадению на ней была шифоновая блузка, похожая на Чжоу Цяоцяо. Однако шифоновая блузка на ней выглядела более качественной и изысканной по стилю. Фэн Сиюань была одета в небесно-голубые широкие шифоновые брюки, заправив блузку внутрь и подчеркнув её, казалось бы, тонкую талию.

Пока Чжоу Цяоцяо смотрела, как она уходит, выражение ее лица постепенно исчезло.

Увидев выражение лица Чжоу Цяоцяо, Чжэнь Гоань встал с искренним смехом и сказал: “Позвольте мне пойти напомнить им, почему на несколько чашек кофе уходит так много времени!”

После того, как Чжэнь Гоань ушёл, Чжоу Цяоцяо опустила голову и поиграла пальцами.

Заметив, что Чжоу Цяоцяо молчит, Янь Вэй почувствовал острую боль и спросил её: “Что с тобой не так?”

Чжоу Цяоцяо поджала губы, её руки были готовы переплестись вместе. Янь Вэй нахмурил брови и потянулся, чтобы освободить её руки, говоря слегка командным тоном: “Говори громче”.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него и сказала: “Янь Вэй, ты издеваешься надо мной?”

Янь Вэй нахмурил брови, не понимая, как до этого дошло. Он спросил её: “Почему ты так говоришь?”

“Ты ей нравишься”, - выпалила Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй хранил молчание, когда Чжоу Цяоцяо продолжила: “Ты ей нравишься, это её дело, в этом не должно быть твоей вины. Но... - здесь Чжоу Цяоцяо сделала паузу и сказала: - Янь Вэй, хотя я могу быть медлительной, я всё ещё понимаю. Близость между нами сегодня была намеренной с твоей стороны, ты делал это для того, чтобы она увидела”.

Янь Вэй опустил взгляд и сказал: “Она мне не нравится”.

“Это не имеет значения, Янь Вэй. Ты использовал меня. Вчера ты сказал мне, что теперь мы семья. Но сегодня ты используешь меня”, - сказала Чжоу Цяоцяо, опустив голову.

Янь Вэй внезапно понял и крепко сжал руку Чжоу Цяоцяо, глядя на неё, когда сказал: “Прости, я не собирался использовать тебя. Я просто хотел заставить её отступить. Мы с ней друзья, хорошие друзья, и я не хотел, чтобы из-за этого наши отношения были разрушены. Итак, я подумал, что если бы она знала о наших отношениях, то отказалась бы от меня”.

Чжоу Цяоцяо подняла на него глаза и спросила: “Итак, ты начал встречаться со мной из-за этого?”

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Если бы это было так, я бы уже давно нашёл кого-нибудь. Цяоцяо, я серьёзен. Хотя я использовал тебя сегодня, не сказав тебе, это была моя ошибка, но я серьёзен”.

Чжоу Цяоцяо кивнула и через некоторое время сказала: “Но я всё ещё очень зла”.

Янь Вэй спросил: “... Тогда, что нам следует делать?” Это был его первый раз в отношениях, и вчера он также искал “Что делать, когда твоя девушка злится?” так что теперь он тоже ничего не знал.

“Купи мне мороженое! Таким образом, я больше не буду злиться”, - ответила Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй уставился на неё и сказал: “Мороженое?... Хорошо! Я понимаю. Если я куплю его, ты больше не будешь сердиться”.

Чжоу Цяоцяо послушно кивнула, и как только Янь Вэй ушёл, она сразу же достала свой телефон и начала играть с ним.

Фэн Сиюань быстро вернулась и откинулась на спинку стула, с любопытством спрашивая: “Где Янь Вэй?”

Как только Чжэнь Гоань вернулся, он услышал и сказал: “Я только что видел, как он выбежал”.

В руках Чжэнь Гоаня было много дел, и Фэн Сиюань повернулась, чтобы спросить Чжоу Цяоцяо: “Куда делся Янь Вэй?”

Покраснев, Чжоу Цяоцяо застенчиво сказала: “Эм... Как мне это сказать?”

Чжэнь Гоань: “???”

Фэн Сиюань: “???”

Чжэнь Гоань прямо спросил её: “Скажи правду!”

Чжоу Цяоцяо открыла свои виноградные глаза и спросила: “Можно мне?”

Фэн Сиюань нахмурила брови и решительно сказала: “Говори громче!”

Чжоу Цяоцяо молча достала свой телефон, а затем сказала: “Он пошел кое-что купить”.

Фэн Сиюань и Чжэнь Гоань наклонились, чтобы посмотреть на интерфейс её телефона, и оба в шоке откинулись назад.

Когда Янь Вэй вернулся с мороженым, он увидел, что Фэн Сиюань и Чжэнь Гоань странно смотрят на него.

Он нахмурился, взглянул на них двоих и протянул мороженое Чжоу Цяоцяо, сказав ей: “Я купил это, как и обещал”.

Покраснев, Чжоу Цяоцяо слегка кивнула.

Янь Вэй: “...” Подожди, я просил её не сердиться, так почему же она стесняется?

Чжэнь Гоань усмехнулся и сказал: “Что тут обещать или нет? Ты купил это, так используй это!”

Янь Вэй: “...” Мороженое?

Фэн Сиюань также посмотрела на Янь Вэя с выражением боли, которое смутило его еще больше. Он спросил Чжэнь Гоаня: “Что я купил?”

Чжэнь Гоань улыбнулся и сказал: “Эта штука! Это ... приспособление... ты знаешь, какую марку ты купил?”

Янь Вэй в шоке посмотрел на Чжоу Цяоцяо и сказал сквозь стиснутые зубы: “Ду, Лей, Си Дюрекс” (марка презервативов).

Чжоу Цяоцяо похвалил: “Звучит неплохо”.

Янь Вэй: “...” Ты вообще знаешь, что это такое?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3301620>